

Морских глубин сто́ит опасаться.

Элис — человеческая кукла, но она все еще способна выражать свои чувства с помощью проникновенных глаз и изменения выражения лица, которые трудно объяснить здравым смыслом, поэтому Дункан четко мог увидеть страх и неприязнь к глубокому морю... или определенным «вещам» в нем в ее выражении. Страх и неприязнь к морским глубинам или каким-то «вещам» в них были понятны для Дункана. И когда он подумал о духовном мире и так называемой границе реальности, которую он там видел, то мог легко понять, что море, в котором он находился, определенно таит великие и ужасные тайны.

Однако «Затерянный Дом» плыл по безбрежному морю, и механический корабль, с которым он столкнулся в духовном мире, тоже плыл по этому морю.

Это не могло не вызвать у него любопытства к более отдаленным от моря вещам. Например, на что похожа Земля этого мира? Или есть ли в этом мире обычная земля?

Однако стоящая перед ним кукла не могла ответить на его вопрос — Элис мало что помнила, и, по мнению Дункана, это результат воздействия какой-то печати... или «подавления».

Он вспомнил, что видел в каюте другого корабля, когда столкнулся с ним: таинственные руны, религиозная символика и символы, начертанные на внешней стороне «гроба» Элис, — все это указывало на одно.

В «цивилизованном обществе» ее, как «проклятую куклу», глубоко боялись.

Дункан бросил задумчивый взгляд на стоящую перед ним леди, которая ответила ему искренним и безмятежным взглядом.

— Я хочу еще раз убедиться, у тебя точно нет воспоминаний о том, откуда ты пришла и о твоём прошлом?

— Нет, — серьезно отвечала Элис, — я лежала в этой большой коробке столько, сколько себя помню. И хотя я не знаю почему, кажется, что меня всегда окружали люди, которые, боясь, что я могу выбраться из нее, запечатывали ее различными способами. Честно говоря, теперь, оглядываясь назад, я вдруг подумала, что круг из гвоздей, которым вы запечатали меня, вполне безобиден... Хотя позже вы положили ко мне восемь ядер, но, по крайней мере, вы не заливали в ящик свинец, не так ли?

Дункан, однако, на этот раз не обратил внимания на болтовню Элис, а продолжил спрашивать:

— А откуда у тебя имя? Кто дал его тебе? Зачем тебе имя, если ты и правда никогда не покидала ящик и ни с кем не общалась? Ты сама себе его подарила?

Элис внезапно замерла.

Она казалась искренне смущенной и застыла на добрых десять секунд, и Дункан уже подумал, а не случился ли у нее «сбой», но тут кукла вновь пришла в себя.

— Я... я не помню. Я с самого начала знала, что меня зовут Элис, но я не давала себе этого имени, я... — Недоуменно пробормотала она, и ее руки подсознательно потянулись к голове. Увидев это, Дункан поспешно остановил ее:

— Ладно, забудь. Если ты не помнишь, не нужно отрывать себе голову...

Элис:

—...

После этого Дункан задал стоящей перед ним кукле еще несколько вопросов, но, к сожалению, большинство из них остались без ответа.

Как заявила сама кукольная леди, большую часть своей сознательной жизни она провела в сонном состоянии в гробу, попеременно то засыпая, то просыпаясь, и очень мало знала о внешнем мире. Единственное, что ей было известно, она узнала из разговоров, которые слышала за пределами гроба, находясь в полусонном состоянии, и эти незначительные знания едва позволяли Дункану собрать очертания этого мира воедино.

Но даже в этом случае Дункан смог установить несколько вещей из разговора с Элис.

Во-первых, в этом мире существует структура власти, известная как «город-государство» — слово, которое неоднократно повторялось в повествовании кукольной леди и составляло почти весь ее путь, который первоначально заканчивался в городе-государстве, известном как «Пранд».

Судя по всему, это место процветало, и многие моряки подчеркивают его «важное расположение для многих морских маршрутов».

Во-вторых, Элис носит имя «Аномалия 099», что, по-видимому, является неким «официальным» именем в цивилизованном мире. Но вот что касается ее собственного имени, «Элис», то, похоже, никто, кроме нее самой и Дункана, его не знает.

Наконец, Элис перевозили из одного города-государства в другое, и она, похоже, была не единственной «аномалией» перемещаемой таким образом, поскольку она слышала, как ответственные за ее «сопровождение» упоминали в разговоре во время некоторых из ее путешествий слова «другие запечатанные комнаты».

Из этого Дункан рискнул предположить, что, возможно, постоянное перемещение «Аномалии» — это необходимое средство для ее запечатывания и предотвращения «побега».

Очевидно, что команде, ответственной за транспортировку «Аномалии 099», не повезло, и из-за «Затерянного Дома», который появился из ниоткуда, она сбежала.

Дункан не мог понять, что такого страшного есть в этой странной проклятой кукле и какой вред она может причинить, если выберется из ящика.

В конце концов... сейчас она кажется вполне безобидной.

Честно говоря, Дункан был весьма разочарован.

Он думал, что наконец-то нашел источник информации, который поможет ему понять этот мир, но он не ожидал, что девушка, лежащая в гробу, окажется такой же невеждой об этом мире, как и он.

Но это разочарование слегка померкло, когда он снова окинул взглядом Элис, которая по-прежнему спокойно сидела на деревянном ящике.

По крайней мере, теперь у него появился собеседник на «Затерянном Доме». Хотя она была куклой, хотя она выглядела очень жутко, когда у нее отваливалась голова, хотя она определенно таила в себе много секретов, хотя она иногда несла всякую чушь.

Дункан все равно считал ее более нормальной, чем Козлиноголового.

И говоря о жутком и опасном... это раскинувшееся море, «Затерянный Дом», странные и непонятные вещи на корабле разве выглядят безопасными?

Даже с точки зрения стороннего наблюдателя, он, «капитан Дункан», кажется самым опасным в этом безбрежном море.

Дункан выдохнул, выражение его лица неосознанно смягчилось, и он непринужденно спросил:

— Интересно, что бы ты сделала, если бы я снова выбросил тебя за борт?

Элис моргнула:

— На этот раз пушечные ядра?

— Нет.

— Прибьете крышку гвоздями?

— Э-э-э... нет.

— Зальете в ящик свинец?

— Нет... кхм, я имею в виду, если я откажусь разрешить тебе остаться на борту...

— Тогда я снова буду грести сюда, — серьезно ответила Элис, скромно сидя на ящике. — Я не хочу, чтобы меня поглотило это море, а на вашем корабле, по крайней мере, я буду в безопасности.

Дункан был настолько потрясен откровенностью куклы, что на мгновение не знал, назвать ли ее честной или нахальной. Через несколько секунд в раздумьях он произнес:

— Ты могла бы быть более вежливой...

— Вы все равно уже знаете ответ, да? — улыбнулась Элис. — Но если я вернусь, то, скорее всего, найду способ спрятаться от вас в какой-нибудь из кают и не буду бездумно выходить на палубу. С момента моего пробуждения прошло немного времени, и в прошлые разы я не все обдумала, но теперь у меня есть опыт...

Дункан оборвал ее:

— Мои чувства охватывают весь корабль. Я даже могу сказать, в каком месте корпуса о корабль бьется волна.

Дункан со спокойным выражением на лице продолжил:

— И я также могу решить уничтожить тебя прямо, более тщательным образом, чтобы ты не продолжала досаждать мне и моему «Затерянному Дому».

Кукольная леди, казалось, не думала о такой возможности. Ее глаза подсознательно расширились от испуга, прежде чем возле ее шеи раздался щелчок...

Безголовая кукла поймала голову и начала судорожно прижимать ее к шее. Дункан не мог больше поддерживать серьезную атмосферу. Ему хотелось и смеяться, и плакать одновременно, но он удержался от этого и издал лишь длинный вздох. Дождавшись, когда Элис поставит свою голову на место, он продолжил:

— Однако, я вдруг почувствовал, что еще один член экипажа на этом корабле не помешает,

если, конечно, ты будешь вести себя как подобает. Тогда ты можешь остаться на этом корабле.

— Вы могли сказать это раньше! Я до смерти перепугалась!

Дункан, в конце концов, не сдержался и улыбнулся уголками глаз:

— Так что там с твоей шеей?

Элис невинно ответила:

— Я не знаю! Обычно я не так часто «выхожу в свет». Откуда мне знать, почему мое тело так себя ведет...

Дункан несколько секунд молча смотрел на Элис, а затем с серьезным выражением лица сказал:

— Похоже, что длительное лежание в постели навредило твоему шейному отделу позвоночника.

Элис:

—...

Глядя на потерявшую дар речи кукольную леди, настроение Дункана внезапно немного улучшилось.

— Хм, подытоживая вышесказанное, теперь ты новый член экипажа. Следуй за мной. Выберем тебе место для отдыха.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2456905>